

Живет в Новосибирске (Россия). Визитная карточка участника.

Белые пионы

...струился день: дождливый, монохромный,
трава блестела на пологих склонах,
а за верандой, в уголке укромном,
расцвел пион, ах нет – уже пионы!
ладонями не охватить – огромны,
лохматые, как девушка под утро,
и как она – прекрасны и нескромны,
и в сердцевине влажный перламутр
больших зеркальных капель – в них застыли
глаза стрекоз и небеса без края...

Их лепестки растрепанные были
как чьи-то перья на пороге рая.

* * *

Опять пришла привычная прохлада!
Ужасная жара – нездешний морок –
развеялась, и стало все как надо.
От офисных столов до детских горок
проносится глубокий вздох – мы дышим!
Тепло как прежде, но уже не душно.
И с ветром улетает выше, выше
детсадовского праздника воздушных
шаров и лент оранжевая стая.
Звенит трамвай – уже не раскаленный,
не плавится асфальт, трава густая
подстрижена, по улицам зеленым
плывет сирене-яблоневый запах.
Пешком шагают голуби по крышам,
и каменный медведь в прохладных лапах
фонтанчик держит. Облака все ближе
и гуще. Ветер юбки раздувает,
шалит и затихает, как дитя...
Минута... И весь город накрывает
слепое счастье летнего дождя!

* * *

Во Флеккефьорде +10, у нас – минус восемь,
мне казалось – Норвегия! – лед, снега и олени...
Но у нас холоднее. И это лишь поздняя осень –
время призрачной грусти и непрогоняемой лени.
Среди серых камней и промерзших трамваев –
ледяная пустыня, густая бесследная Лета.
День за днем в ней утоплены, словно бетонные сваи,
в ожидании лета, всегда в ожидании лета...
Дым над городом – плотное облако серы.
И куда там Помпее! Мы сами себе статуэтки
и надгробия... Все невпопад и без меры.
Все не в такт, поперек и расчерчено в мелкую клетку.
В каждой клетке стучит: "...и любить, и работать до пота,
жить всему вопреки, горячо, нелинейно и гордо..."
Город тихо жужжит в телефонных невидимых сотах.
Где-то там, далеко, зеленеют холмы Флеккефьорда.

[Страница автора в Сети](#)

